

ИСТОРИЯ ВОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

Создание в июле 1918 г. в городе Вольске Саратовской губернии белых вооружённых формирований, получивших название «Вольская Народная Армия Учредительного собрания», оставление города и последующая борьба отряда полковника Махина за Хвалынский и Вольск, относятся к наименее изученным событиям борьбы на Волге летом–осенью 1918 г. Уточнить организацию этих белых частей, боевой путь и фамилии командного состава позволяют некоторые документы, обнаруженные в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА)².

В ходе демобилизации русской армии значительное число воинских частей вывезли и складировали свою материальную часть по городам Поволжья. Не стал исключением и Вольск. Известно, что весной 1918 г. сюда прибыли 1-й и 2-й Тяжелые артдивизионы³. Здесь же находилась материальная часть Авто-зенитных батарей 1-й Запасной артиллерийской бригады из состава Тяжелой артиллерии Особого назначения⁴. Упоминается в документах и 8-й Радиотелеграфный диви-

¹ Махин Федор Евдокимович [15(27).04.1882 – 02.06.1945]. Родился в семье урядника Оренбургского казачьего войска разжалованного и сосланного в Сибирь за оскорбление офицера. После амнистии отца в 1895 г., семья переехала в станицу Буранную Оренбургского уезда Оренбургской губернии, где Ф. Е. Махин одно время служил писарем войскового хозяйственного правления... В 1904 г. окончил Оренбургское юнкерское казачье училище, в чине хорунжего был направлен в 6-й Оренбургский казачий полк, затем исполнял должность полкового казначея 7-го Оренбургского казачьего полка (1907, Саратов). Подъесаул (1911). В 1913 г. окончил Академию Генерального штаба по 1-му разряду, причислен к Генеральному штабу. В годы 1-й мировой войны обер-офицер для поручений при штабе 24-го армейского корпуса, помощник старшего адъютанта Отдела генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии (1916). 25. 11. 1916 произведен в подполковники; штаб-офицер для поручений при Управлении генерал-квартирмейстера штаба Дунайской армии. В начале 1918 вступил в Красную Армию; назначен командующим 2-й армией красных (26 июня – 3 июля 1918). Одновременно возглавлял подпольную антибольшевистскую организацию в г. Уфе. При приближении к Уфе Поволжской группы чехов войск под командованием С. Чечека, так организовал оборону города, чтобы на деле всемерно облегчить чехам удобный доступ ко всем ключевым пунктам города. При подходе чехских войск, Махин лично выехал «на рекогносцировку», в ходе которой перешел на сторону чехов и сам указал Чечеку подготовленные проходы в оборонительных линиях. В результате этого Уфа была освобождена чехами 4 июля 1918 г. практически без боя. За голову Махина красными была назначена крупная денежная награда.

По освобождении Уфы Махин был направлен в распоряжение Главного штаба Народной Армии (Комуча) в Самару и 17 июля 1918 г. назначен начальником Хвалынской группы войск Народной Армии. С июля по конец сентября вел непрерывные бои с красными в районе Хвалынска – Вольска, дважды ранен, произведен за отличия в полковники. 1 октября 1918 г., в связи с резким ухудшением обстановки в районе Сызрани и Самары, был назначен командующим Самарской группой войск Народной армии (с подчинением ему частей 1-й Самарской и 2-й Сызранской стр. дивизий). Руководил эвакуацией Самары, а затем действиями группы войск Народной Армии, отходившей на Бузулук-Оренбург. С подчинением этой группы командующему Юго-Западной армии генералу А. И. Дутову, был назначен командующим Оренбургской казачьей пластуновской дивизией, с подчинением ему группы войск, действовавшей на Актюбинском направлении. По непроверенным данным, Махин привлекался военным министром правительства «Независимого Башкордистана» А.-З. Валидовым к заговору, направленному на смещение Дутова, но в последний момент отказался от участия в мятеже, назначенном на 1-2 декабря 1918 г. Соответственно, формальных обвинений Махину предъявлено не было, но он был отстранен от командования войсками, и направлен в командировку за границу (фактически выслан из страны). По недостоверному свидетельству К. Гоппера, по пути во Владивосток, в Харбине, сопровождающий офицер совершил покушение на Махина (Гоппер утверждал, что Махин был убит). Несмотря на это, Махин благополучно прибыл в Японию, где виделся с прибывшим туда ранее генералом В. Г. Болдыревым, и вскоре направился далее в Европу.

С 1920 г. жил в Берлине, Праге, Париже, с 1923 – в Белграде. К этому времени стал уже членом партии социалистов-революционеров, и в 1934–38 гг. являлся хранителем партийного архива эсеров. Сотрудничал во многих общественных организациях социалистического толка, занимался публицистической деятельностью. Во время Второй Мировой войны с 1941 г. сначала примкнул к четническому движению Д. Михайловича, затем перешел к партизанам коммунистического толка. Являлся военным советником при штабе И. Б. Тито; стал генерал-лейтенантом Югославской армии. Скончался вскоре по окончании войны; похоронен как национальный герой Югославии. Его именем названа одна из улиц Белграда.

² РГВА. Ф. 39551. Оп. 1 Д. 24. Штаб «Вольской Народной Армии Учредительного Собрания».

³ См.: *Посадский А. В.* Вольск, 1 июля 1918 г.: пример успешного городского восстания // История Белой Сибири: Тезисы 4-й Научной конференции 6–7 февраля 2001. Кемерово, 2001. С. 61.

⁴ См.: Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 28. Всего в документах упоминается от 16 до 20 зенитных орудий Лендера, установленных на грузовиках. Позднее часть из них были вывезены из Вольска и установлены на судах Речного Боевого Флота Комуча.

зион⁵. Кроме того, в феврале–марте 1918 г. военной секцией при местном Совете были расформированы расположенные в Вольске 150-й и 245-й пехотные запасные полки⁶. Не исключено, что некоторое количество офицеров из демобилизованных частей осело в городе.

В течение весны и лета 1918 г. в Саратовском Поволжье нарастало недовольство мероприятиями Советской власти. Важным центром сопротивления большевикам стал город Балаково, находившийся на левом берегу Волги почти напротив Вольска. Особые надежды противникам новой власти придали известия о выступлении Чешско-Словацкого корпуса, освобождении Самары, образовании там Комитета Членов Учредительного Собрания (Комуча) и первых добровольческих частей Народной армии.

В 20-х числах июня в Балаково вспыхнуло очередное, уже третье, антибольшевистское восстание, и вольские коммунисты вынуждены были направить туда большую часть своих вооруженных сил. Этим моментом и воспользовались противники советской власти в Вольске. В базарный день, 1 июля, на центральной площади собралась толпа, большинство которой составляли крестьяне, прибывшие из соседних деревень. Вскоре между нею и местной Красной Гвардией завязались стычки, в ходе которых был захвачен склад с оружием, и часть восставших вооружилась. Узнав об этом, председатель местного исполкома М. М. Струин приказал красногвардейцам стрелять по толпе, и в завязавшейся схватке был растерзан⁷.

К вечеру город был в руках антибольшевистских сил, и в нем начали формироваться местные органы власти и свои вооруженные силы, которые в соответствии с политикой, проводимой Самарским Комучем, носили чисто местный, территориальный характер. В сложившейся ситуации это оказалось единственным возможным решением, поскольку город и прилегающие к нему уезды, активно поддерживавшие восставших, представляли собою белый анклав, окруженный со всех сторон красными территориями.

Местные вооруженные силы получили название «Вольская Народная Армия Учредительного Собрания». Первый приказ по штабу Вольской Народной Армии был выпущен 4 июля 1918 г. В документе, подписанном командующим полковником Кузьминым и его начальником штаба – штабс-капитаном артиллерии В. Соколовым, объявлялся личный состав штаба:

«Начальник штаба – штабс-капитан Соколов
Штаб-офицер для поручений подполковник Шмидт
Старший Адъютант по строевой части поручик Городович
Начальник оперативной части капитан Никольский
Старший Адъютант по оперативной части штабс-капитан Вольский
Обер-офицеры для поручений: подпоручик Луи, прапорщик Николаев, штабс-капитан Шепелев,
Войсковой землемер Птицын, подпоручик Воронов.
Начальник связи капитан Кальтенберг
Помощники Начальника связи: прапорщики Гусев и Рожаев.
Офицеры для связи: капитан Сенягин, штабс-капитаны Самсонов и Алелеков.
Комендант штаба штабс-капитан Толстов
Помощник Коменданта штаба прапорщик Андрианов
Адъютант Коменданта штаба прапорщик Костюк
Комендант офицерского общежития гражданин Бедняков
Комендант города капитан Леванда
Помощник Коменданта Барышев
Комендантский Адъютант Буренин
Начальник контр-разведки полковник Ушаков»⁸.

Похоже, что руководство восставших начало формирование своих вооруженных сил именно со штаба, а на фронте действовали пока лишь разрозненные отряды. На их содержание командующий «Армией» полковник Кузьмин взял из местного казначейства 40 000 рублей. Эти деньги, в частности, получили в виде аванса: начальник хозяйственной части Конного отряда ротмистр Ган, начальник Знаменского отряда прапорщик Пыреев, начальник Южного отряда полковник

⁵ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

⁶ См.: *Понятовский Д. И.* Из истории Вольска и Вольского увоенкомата // Луч Правды. 1923. 12 апреля.

⁷ См.: *Посадский А. В.* Указ. соч. С. 62.

⁸ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

Збраилов, начальник партизанских отрядов поручик Нилов («на нужды Заволжских отрядов»), а также полковник Ушаков, который передал деньги Балаковскому отряду⁹. Данный перечень позволяет приблизительно уточнить состав «Армии» на третий-четвертый день восстания.

5 июля 1918 г. вторым приказом по Штабу Народной Армии начато формирования Санитарного отдела в составе: начальника отдела доктора медицины статского советника Осокина, его помощников лекарей Логутова и Рясинцева, 2 делопроизводителей, аптечного фельдшера, 2 писарей, 6 служителей, 2 конюхов и одного обозного. Из перевозочных средств отделу полагались одна верховая и две упряжные лошади, экипаж и повозка¹⁰.

Перипетии боевых действий с красными, наседавшими на Вольск со всех сторон, практически не нашли отражения в приказах по Штабу Народной Армии. Отслеживаются лишь назначения и перемещения чинов, а также появление новых формирований. Так, в § 4 приказа № 3 от 8 июля 1918 г. предписывалось: «Предложившему услуги Родине генералу Забелло¹¹ объединить в своих руках все дело снабжения армии, как интендантского, так и артиллерийского имущества, приступив с сего числа к исполнению своих обязанностей Заведующего Снабжением армии»¹².

На следующий день в приказе № 4 было объявлено о том, что «Есаул Солянский освобождается от обязанностей Председателя комиссии по приему лошадей в виду необходимости спешного формирования Кавалерийского отряда»; «гражданин Разумов назначается начальником Саперной роты», а «гражданин Александр Андреевич Малинычев утверждается в должности Помощника командира Саперной роты»¹³.

10 июля 1918 г. при штабе был создан Автомобильно-мотоциклетный отдел, начальником которого стал капитан Правиков, а его помощником – прапорщик Михаил Волковойнов. В их ведение были переданы все автомобили и мотоциклы, находящиеся в распоряжении Штаба Армии Учредительного Собрания, которые при этом были соединены в один отряд. Тем же приказом № 5 заведующим конским запасом был назначен «гражданин Струков»¹⁴.

Между тем обстановка на фронте становилась критической и в тот же день вышел приказ № 6 следующего содержания:

«§ 2. Сего числа я принял на себя обязанности Командующего Вольской Народной Армией Учредительного Собрания.

...Я вступил в должность с осознанием глубокой ответственности перед народом, и трудности стоящей передо мной задачи восстановления народовластия и изгнания из пределов нашего уезда народных предателей, бросивших в руки немцев ими же истерзанную Родину...

§ 3. Объявляю при сем штаты Полевого штаба Армии Учредительного Собрания...

§ 6. Приказываю Командирам полков и всем Начальникам отрядов теперь же сообщить в штаб сведения о численности людей, лошадей, боевого запаса и снаряжения и впредь представлять ежедневно.

Командующий Вольской Народной Армией Артиллерии штабс-капитан В. Соколов

Начальник штаба капитан Никольский»¹⁵.

К приказу прилагался список чинов «Полевого штаба Вольской Народной Армии Учредительного Собрания», значительно измененный и расширенный по сравнению с тем, что был опубликован в приказе № 1:

⁹ См.: Там же. Л. 3, 7 об.-8.

¹⁰ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 об.

¹¹ Генерал-майор Российской Императорской армии Николай Львович Забелло (1857 – 1919) вышел в отставку 19 мая 1914 г. В Гражданскую войну в войсках Комуца. По оставлении в июле 1918 г. Вольска, прибыл в Самару, где 12 августа был назначен комендантом вооруженного района «Барабашина поляна», а 24 августа того же года – начальником гарнизона Тоцкого лагеря военнопленных. Умер от болезни 15 мая 1919 г. (См.: Волков Е. В., Егоров Н. Д., Кулицов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003. С. 92.)

¹² РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 5.

«Командующий Вольской Народной Армией Учредительного Собрания штабс-капитан артиллерии Соколов

Штаб-офицер для поручений прапорщик А. Д. Поляков

Адъютант для поручений штабс-капитан В. Н. Вольский

Начальник штаба Народной Армии капитан артиллерии Л. В. Никольский

При нем: Канцелярия Полевого штаба:

Начальник Канцелярии капитан В. Г. Сенягин

Помощник Начальника Канцелярии по строевой части чиновник военного времени В. Я. Федичкин

Помощник Начальника Канцелярии по хозяйственной части чиновник военного времени В. С. Шаныгин

Дежурные офицеры при телефонах Оперативной части: штабс-капитан В. А. Шепелев, подпоручик Я. А. Луи, прапорщик Н. А. Николаев, подпоручик А. Г. Воронов, Военный землемер Г. Г. Птицын.

Помощник Начальника штаба Народной Армии по части Дежурного Коменданта штабс-капитан Д. И. Толстов

При нем: Старший адъютант В. П. Любимов

Дежурный Комендант штаба прапорщик Г. А. Андрианов

Дежурные по штабу: штабс-капитан Алелеков, прапорщики Костюк и Андрианов

Помощник Начальника штаба по части Военных Сообщений прапорщик А. П. Петряев

При нем: Начальник связи прапорщик В. И. Гусев

Заведующий Ординарческой связью прапорщик Рожаяев

Заведующий Электрической связью Военный чиновник Чалов

Штат связи: Старший контролер радиотелеграфа штабс-капитан Курганов

Дежурные контролеры при телеграфе станции Привольск: прапорщик Болтушевич, военный чиновник Зубарев.

При штабе Народной Армии:

Артиллерийский отдел: Начальник артиллерии капитан Офренович; Помощник подполковник Андреев.

Учетно-распределительная коллегия: подполковник Збраилов; прапорщик Калитин; штабс-капитан Кальтенберг; солдаты Борулев, Малышев.

Контр-разведывательное бюро: Начальник К. Н. Ивановский; Помощник – подпоручик Краузе; Секретарь – штабс-капитан Данилов.

Политический отдел: Начальник отдела подпоручик Бианки; Заведующий отделом В. И. Сучков.

Военно-санитарный отдел: Начальник отдела доктор Осокин.

Управление Коменданта г. Вольска:

Комендант города Вольска капитан Леванда

Заместитель – поручик Макаров

Автомобильно-мотоциклетный отряд: Начальник капитан Правиков

Саперная рота – подпоручик П. А. Разумов

Кавалерийский отряд – есаул Солянский

1-й Народный полк – Командир полка полковник Алышевский

2-й Народный полк – Командир полка полковник Яралов

Отдел снабжения – полковник артиллерии Штейн

Интендантство – интендант штабс-капитан Родзевич»¹⁶.

Таким образом, налицо смена власти: Кузьмин ушел со своего поста, передав его своему бывшему начальнику штаба.

В новом штабном списке перечислены уже не только отделы штаба, но и основные строевые части: 1-й и 2-й Народные полки (очевидно – пехота), саперная рота, кавалерийский и автомобильно-мотоциклетный отряды. Но, похоже, реорганизация запоздала и не могла сказаться на устойчивости фронта. Истинное положение дел высвечивает следующий приказ за № 7 от 11 июля 1918 г.:

¹⁶ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 6. В списке в «штате связи» обозначены также вакантные должности: старшего контролера железнодорожного телеграфа, дежурного контролера при телеграфе штаба Армии, дежурного контролера при коммутаторе телефонной станции и делопроизводителя связи.

«§ 1. В виду упорного наступления противника на г. Вольск с двух сторон: со стороны Причернавской по линии железной дороги на ст. «Привольск» и со стороны Саратова пехотным отрядом по Плетневской дороге и по Волге пароходами во главе с вооруженным артиллерией пароходом «Ледокол» и, принимая во внимание небоеспособность наших отрядов, которые таяли, уходя домой, а также учитывая невозможность маневрирования с этими отрядами, мною в целях сохранения живой силы и лошадей для Народной Армии и спасения города от разрушения приблизившейся к Привольску артиллерией, было решено не принимать уличного боя, который с подходом «Ледокола» мог лишить Народную Армию этой живой силы и, когда всякая связь была порвана, когда фронт в значительной части оголился, и когда поступило донесение о движении «Ледокола» к Вольску, — я отдал приказ об очищении города и посадке на пароходы штаба и учреждений и вооруженных людей, находящихся в городе, остаткам же отрядов, находящихся на позиции, а также и кавалерии предписано отойти к с. Терса для посадки на назначенные мною для следования в г. Балаково суда, о чем и объявляю.

§ 2. Приказываю штабс-капитану Толстову объехать все пароходы, прибывшие в г. Балаково с отрядом и беженцами и назначить на каждом пароходе комендантов, которым вменить в обязанность теперь же выяснить количество вооруженных и невооруженных людей, количество боевого имущества и составить списки, которые представить мне.

§ 3. На помощника Начальника штаба по Дежурной части штабс-капитана Толстова возлагаю исполнение обязанностей Казначей штаба»¹⁷.

Таким образом, судьба Вольска была решена, и в ночь на 12 июня он был оставлен. Следующий приказ № 8 от 12 июля 1918 г. издан уже в Балаково:

«§ 1. В заседании 11 июля с. г. под моим председательством, на коем присутствовали: капитан Никольский, полковник Андреев, штабс-капитан Толстов, штабс-капитан Кальтенберг и фронтовики — прапорщики Поляков и Петряев, единогласно постановили: прорваться через Хвалыньск и ехать до города Самары, о чем и объявляю для сведения.

§ 2. При отъезде из г. Балаково приказываю пароходам следовать в следующем порядке: впереди для разведки пароход «Вождь», за которым следуют вооруженные пароходы «Вандал» и «Горец», за ними остальные пароходы с беженцами и имуществом, которых сопровождать вооруженному пароходу «Губернатор Баранов». При следовании огни должны быть потушены, имея лишь один на каждом пароходе сзади дымовой трубы.

Командующий Вольскими отрядами штабс-капитан В. Соколов
Начальник штаба капитан Никольский»¹⁸.

К сожалению, количество пароходов нигде не сообщается, но, судя по всему, караван получился очень значительный. Пользуясь темнотой, суда сумели благополучно проскочить все опасные места, и утром 13 июля оказались вблизи Сызранского железнодорожного моста через Волгу у села Батраки. Там их появление вызвало переполох, поскольку Сызрань¹⁹ в очередной раз ожидала удара красных, и вольские пароходы были приняты поначалу за красную флотилию. Вот как описал этот момент в своих мемуарах первый командующий белым Речным Боевым Флотом Г. А. Мейер:

«Незадолго до заката солнца в день взятия Сызрани²⁰, вниз по реке показались дымы приближающихся пароходов. Вскоре из-за поворота показался пароход, потом другой, третий, и, наконец, вся ширина реки была занята идущими полным ходом судами самых разнообразных типов и величин. Зрелище было грандиозное.

Как Давид против Голиафа вышли «Милютин» и «Вульф» против этой дымящей и несущейся на них армады.

¹⁷ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

¹⁸ Там же. Л. 7 об.

¹⁹ Незадолго до того Сызрань была захвачена красными, но 10-го июля 1918 г. вновь освобождена совместным ударом отряда подполковника Каппеля, чешского батальона и местных формирований Народной Армии при поддержке кораблей Речного Боевого Флота «Милютин» и «Вульф». (См.: РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 16. Л. 27).

²⁰ Автор, очевидно, ошибается в дате появления Вольской «армады» у Сызрани. Он также не приводит полных фамилий упоминаемых им офицеров, ограничиваясь лишь их инициалами. В данном отрывке мичман М. — это сам Мейер, а мичман Д. — Дмитриев.

Подпустив головной корабль версты на две, мичман М. приказал выстрелить ему под нос. Все напряженно всматривались вперед, ожидая ответного залпа. После нескольких мучительных минут ожидания, армада вдруг сбавила ход, и лишь один передовой продолжал идти полным ходом навстречу.

Медленно приближающуюся армаду остановили вторым выстрелом под нос.

Передовой корабль, подойдя на переговорную дистанцию, сообщил, что в Вольске было неудачное восстание белых, результатом чего – им пришлось бежать на пароходах на соединение с Самарской армией, о приближении которой к Сызрани они уже слышали.

Радости не было пределов.

Мичман Д., командовавший армадой, был принят на флотилию с распростертыми объятиями и сразу же назначен командовать третьим кораблем флотилии, выбранным из пароходов, им самим приведенных из Вольска.

Среди ценного груза на Вольских пароходах было различное военное снаряжение и, что особенно всех поразило, несколько трехдюймовых зенитных орудий²¹. Немедленно же по одному из них установили на корму «Вульфа» и «Милютина» и два на корабль Мичмана Д.»²².

Прибывшие из Вольска пароходы «Вандал» и «Горец» впоследствии составили 2-й дивизион Речного Боевого Флота под командованием мичмана Дмитриева.

Очередной Приказ № 9 по Вольскому штабу Народной армии, датированный 13 июля 1918 г., вышел уже в Сызрани:

«§ 1. Впредь до получения распоряжений Главного Штаба из г. Самары, офицерам, солдатам и добровольцам Вольских отрядов разместиться в свободных помещениях на острове при пристанях. Я со штабом буду находиться на пристани общества «Кавказ и Меркурий».

§ 2. Комендантом штаба назначаю штабс-капитана Доброхотова, которому точно установить состав людей, озаботиться размещением и относительно продовольствия их. Начальнику канцелярии капитану Сенягину иметь постоянный наряд из обер-офицеров, состоящих при Штабе, для дежурств при Штабе.

§ 3. Сегодня, по делам службы, я выезжаю вместе с Начальником штаба в г. Самару, исполнение своих обязанностей возлагаю на штабс-капитана Толстова, обязанностей Начальника штаба – на капитана Сенягина...

Командующий Вольскими отрядами штабс-капитан В. Соколов

Начальник штаба капитан Никольский»²³.

Через два дня, 16 июля, судьба Вольского отряда окончательно определилась, о чем и было объявлено в приказе по Вольскому штабу Народной армии за № 12:

«§ 2. Согласно телеграммы Начальника штаба № 60, штаб Вольских отрядов подлежит окончательному расформированию, а потому:

- 1) Все дела оперативные подлежат сдаче в Штаб района.
- 2) Хозяйственные дела, денежную отчетность препроводить интенданту района. Денежную наличность сдать казначейству на нужды Народной Армии; квитанции препроводить интенданту района.
- 3) Все имеющееся имущество подлежит сдаче в управления Начальников артиллерии, инженеров, санитарного ведомства и интендантства – по принадлежности.

4) Подлежит также сдаче оружие и патроны.

§ 3. Приказом Начальника войск Сызранского района № 179 капитан Суслов назначается вр. командующим полком, имеющем быть сформированном в г. Хвалынске. Капитану Суслову теперь же сформировать штаб полка, после чего отправиться в г. Хвалынск, где и приступить к сформированию полка, начиная с батальона.

Полковник Никольский назначается Уездным воинским начальником, которому и приступить к сформированию управления. О времени готовности к отправлению капитану Сулову и полковнику Никольскому донести в штаб района.

§ 4. Приказом № 179 Начальника войск Сызранского района из наличного отряда при штабе откомандировать в распоряжение Начальника артиллерии и ин-

²¹ Подробнее об истории этих зенитных орудий см.: *Петров А. А.* История установки зенитных орудий на судах Речного Боевого Флота Комуча. // История Белой Сибири: Тезисы 4-й Научной конференции 6–7 февраля 2001. Кемерово, 2001. С. 85–87.

²² Лейтенант М. Война на Волге, 1918 г. // С берегов Америки. Нью-Йорк, 1939. С. 290–291.

²³ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 7 об. – 8.

женеров нужное им число специалистов, а из оставшихся сформировать Инструкторскую офицерскую роту для назначения в будущем оттуда командного состава, и роту из добровольцев солдат. Всех людей провести через учетное отделение отдела по формированию (1-я женская гимназия). Роты именовать: Вольская Инструкторская рота и 1-я Вольская добровольческая рота.

§ 5. Приказом № 180 Начальника войск Сызранского района полковник Поляков назначается вр. Заведующим формированием пехоты в г.г. Хвалынске и Вольске.

Санитарный отряд придать штабу полка для работ в районе Хвалынска и Вольска...

Вр. Командующий Вольскими отрядами штабс-капитан Толстов

Вр. и. д. Начальника штаба капитан Сенягин»²⁴.

Следующий приказ № 13 от 17 июля дополнил предыдущий:

«§ 2. Согласно телефонограммы из Сызранского штаба, капитан Суслов, полковники: Никольский и Поляков, командуются в г. Самару в отдел формирования при Главном Штабе, и, согласно личного приказа Начальника войск Сызранского района, полковники Шмидт и Збраилов, врач Логотов, штабс-капитан Дегтярев тоже командуются в Главный Штаб в город Самару.

§ 3. Согласно личного приказа Начальника войск Сызранского района, есаул Солянский, штабс-капитан Самсонов и прапорщик Гаевский откомандировываются в г. Хвалынск в распоряжение Начальника Хвалынского отряда.

§ 4. Приказываю имущество, имеющееся в интендантском складе, сдать Командующему Вольским полком, которому и представить в штаб описание принятого имущества, остаток же штабс-капитану Родзевичу по описи сдать под расписку в Сызранское интендантство и расписку представить в штаб Вольского отряда.

§ 5. Отправленных в г. Хвалынск штаб-ротмистра Данилова, фельдшера Туманова и всадника Данилова на пополнение конного отряда, исключить из списков, составленных при Штабе с 18 сего июля»²⁵.

Таким образом, начиная с 16 июля в районе Сызрани и Хвалынска (только что освобожденного от красных) происходила полная реорганизация Вольских повстанцев и переформирование их в 3-й и 4-й полки 2-й Сызранской стрелковой дивизии. За день до этого, приказом по войскам Народной Армии № 17 от 15 июля 1918 г., Начальником отрядов Народной Армии, действующих в Сызранском районе был назначен полковник Бакич²⁶. Именно к нему переходили теперь все полномочия в деле реорганизации частей. Вскоре, однако, из Самары последовало уточнение и с 17 июля Начальником частей Народной Армии, формируемых в Хвалынском районе назначен Генерального штаба подполковник Федор Евдокимович Махин (с подчинением Начальнику Сызранского района полковнику Бакичу). Согласно этому же приказу, командующим 8-м Вольским стрелковым полком Народной Армии стал капитан Суслов, а командующим Хвалынским батальоном – полковник Поляков, оба с 19 июля²⁷.

Между тем, Штаб Вольской Народной армии, лишившись всех своих подчиненных, отнюдь не прекратил существование. Ему предстояла последняя бюрократическая процедура: сдача всех отчетностей за потраченные средства. Дело это затянулось вплоть до 13 августа 1918 г. Бывший командующий штабс-капитан Соколов и его начальник штаба капитан Никольский сначала переехали с остатками штаба на пароходе «Труд» в ночь на 19 июля в Хвалынск, а на следующий день на том же пароходе в Самару, где они и осели окончательно «в здании Реального училища, на Казанской улице, в отведенных комнатах на втором этаже»²⁸. Здесь же к составлению отчетности привлекли бывшего командующего армией полковника Кузьмина. Разбирательство выявило, что большая часть оправдательных документов при поспешной эвакуации безнадежно утеряна, так что деньги, в конце концов, пришлось просто списать. Но при этом порой всплывала ин-

²⁴ Там же. Л. 10 об.–11.

²⁵ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 11–11 об.).

²⁶ Там же. Д. 15. Л. 19–20. Приказы войскам Народной Армии издавались Главным Штабом Народной Армии Комуча в Самаре за подписью Начальника Главного Военного Штаба Народной Армии Полковника Галкина и Членов Главного Военного Штаба Лебедева и Фортунатова.

²⁷ Приказ войскам Народной Армии № 19 от 23 июля 1918 г. См.: Там же. Л. 24–24 об. Очень скоро Хвалынский батальон был развернут в полк.

²⁸ См.: РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 24. Л. 12–12 об.

формация и о боевой деятельности чинов «Армии». Так, в приказе по Штабу Вольской Народной армии № 15 от 19 июля 1918 г. было объявлено: «Командир отряда добровольцев парохода «Георгий Морозов» штабс-капитан Сартори рапортом от 17 сего июля донес, что при свержении большевицкой власти в городе Вольске 1-го июля сего года при занятии и очищении от большевиков здания милиции он ранен пулей в ногу (в мышцу бедра, ранение сквозное)»²⁹.

13 августа 1918 г. в Хвалынске вышел последний приказ по Вольскому Штабу Народной армии (за № 26). В нем бывший Командующий армией штабс-капитан Соколов, объявлял об окончательном расформировании штаба и благодарил своих сотрудников за дружную совместную работу, припоминая, как водится, все их прежние заслуги:

«Только благодаря дружной неутомимой работе активных участников обороны явилась возможность вывезти из г. Вольска перевозочные средства и нефть и сохранить живую силу Народной Армии, которая, оправившись, уже совершила ряд героических подвигов в районе города Хвалынска, которые значительно приближают нас к освобождению России, к торжеству права и правды и к недалекому уже восстановлению поруганного большевиками истинного народоправства в стране»³⁰.

Героические подвиги «в районе Хвалынска» совершал в это время отряд полковника Махина, который сумел утвердиться в городе, и затем в течение двух с половиной месяцев до конца сентября активно и с успехом действовать против превосходящих сил красных, защищая Самару с юга. Данные о деятельности отряда очень скудны. Единственный рассказ о нем принадлежит перу Н. Н. Голеевского, который на тот момент служил нижним чином во 2-ой Самарской батарее, переброшенной в конце июля в Хвалынск³¹. Состав отряда он описал следующим образом: «Отряд полковника Махина состоял из Хвалынского и Вольского пехотных полков³², кавалерийского дивизиона есаула Солянского³³, нескольких небольших отдельных команд и Вольского орудия. Почему это орудие называлось Вольским? – Я никак не мог разобрать. Потому ли, что им командовал поручик Вольский или потому, что оно было сформировано в городе Вольске... Ядром отряда полковника Махина были, как они сами себя называли, Балаковские мужики»³⁴.

Таким образом, именно вольские и балаковские повстанцы составили костяк отряда Махина. Нельзя не отметить, что фамилии Солянского и Вольского уже упоминались выше в приказах по Вольской Народной Армии. Причем есаул Солянский опять оказался во главе конницы (очевидно его Конный отряд дал основной кадр вновь образованному Вольскому конному дивизиону).

Позднее к отряду Махина присоединились другие части. Голеевский в частности называет 2 роты Самарской Речной обороны (прообраз будущих частей морских стрелков), 4-ю батарею 1-й Самарской артиллерийской бригады, Самарский стрелковый батальон и полуроту чехов. И все же, «отряд полковника Махина, даже в самый его расцвет, никогда не превышал 3000 штыков и сабель»³⁵.

Отряд занимал относительно небольшую территорию по правому берегу Волги, со всех сторон окруженному красными. Все пополнения и боеприпасы поставлялись исключительно на пароходах и баржах по Волге под охраной вооруженных судов 2-го дивизиона Речного Боевого Флота (мичмана Дмитриева). Как уже отмечалось выше, данный дивизион состоял из судов, в свое время снаряженных в Вольске. Эти же пароходы неизменно поддерживали отряд огнем с реки и обеспечивали его плавучими средствами при десантных операциях. В результате все атаки красных на Хвалынск отражались со значительными для них потерями. Но и

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, Л. 22.

³¹ Лето на Волге (1918 год) // 1918 год на Востоке России / Под ред. Волкова С. В. М., 2003. С. 134–173. В сборнике автором воспоминаний назван А. П. Еленевский, однако при личной беседе с составителем сборника д.и.н. С. В. Волковым и историком А. Б. Езеевым, предоставившим этот материал, было выяснено, что при публикации была допущена ошибка, и автором воспоминаний, является именно Н. Н. Голеевский.

³² Отметим небольшую неточность: согласно приказу войскам Народной Армии № 19 от 23 июля 1918 г., все пехотные полки и батальоны Народной Армии были переименованы в стрелковые.

³³ Так у Голеевского; в документах он же фигурирует, как Солянский.

³⁴ Лето на Волге. С. 148.

³⁵ Там же. С. 170.

неоднократные попытки Махина закрепиться на противоположном левом берегу Волги, в свою очередь, успеха не имели: там очень активно действовала красная Николаевская группа под командованием В. И. Чапаева. Тем не менее, несмотря на отдельные неудачи, белый отряд сковывал значительные силы красных, так что Федор Евдокимович Махин «за проявленное мужество и самоотвержение в боях и искусное руководство вверенным ему отрядом» приказом Комитета Членов Всероссийского Учредительного Собрания № 253 от 24 августа 1918 г., был произведен в чин полковника (со старшинством с 8 августа 1918 года)³⁶.

Более того, уже на фоне начавшихся по всему фронту неудач, отряд Махина совершил бросок на юг, и 6 сентября 1918 г. вновь освободил город Вольск. Это был последний крупный успех Народной Армии Комуча.. Оставление 10 сентября Казани, ухудшение положения в районе Сызрани и отсутствие стратегических резервов для парирования ударов красных, заставило Командование Народной Армии Комуча подумать о сокращении линии коммуникаций и отводе далеко выдвинутых частей. 13 сентября Вольск почти без сопротивления был оставлен. 17 сентября наступила очередь Хвалынского: отряд Махина оттягивался к Сызрани, где было очень неблагоприятно. К тому времени командный состав в отряде в значительной степени переменялся: на 1 октября 1918 г. 7-м Хвалынским стр. полком командовал полковник Сорокин, а 8-м Вольским полком – штабс-капитан Василенко³⁷. Начальником штаба отряда значился капитан Руссет, а ближайшим заместителем Махина являлся штабс-капитан Касаткин (он замещал Махина на посту командующий войсками Хвалынского района, когда Федор Евдокимович после ранения ненадолго ездил в Самару).

Вот как описывал это время Голеевский: «Белые отходили и по правому берегу Волги к Сызрани. Немного не доходя до нее, под деревней Ореховкой, полковник Махин, собрав все свои последние силы, сделал последнюю попытку и дал шедшим по его пятам красным бой, который продолжался три дня. Среди черных дней белых, на мгновение, блеснул яркий свет – красные были разбиты. Части полковника Махина перешли в наступление, и их разъезды были опять под Хвалынском, но было поздно и не нужно. Со стороны Сызрани и Самары шли дурные вести. Белые везде отступали. Этим городам, лежавшим в тылу у Махина, создавалась угроза быть в любой момент захваченными быстро наступавшими красными, а отряду Махина быть совершенно отрезанным от своих. Не смотря на так дорого доставшийся успех, пришлось спешно отходить к Сызрани. Все рушилось. Боевой дух отряда стал угасать»³⁸.

Добавим сюда и свидетельство Генерального штаба генерал-майора П. П. Петрова, на тот момент – Начальника Оперативного отдела Главного штаба Народной Армии: «Руководивший боевой работой Хвалынских частей полковник Махин был вторично ранен в шею, и это сильно ослабило группу»³⁹.

1 октября отряд Махина отошел к Сызрани и занял позицию у железнодорожного моста через Волгу, у села Батраки. Однако, со слов Голеевского: «Когда подошли к Сызрани, из нее уже всё спешно эвакуировалось. Красные стояли почти у всех дверей города. Спротивляться им никто особенно не пытался. Все старались поскорей перебраться на Самарскую сторону Волги. В Батраках на железнодорожном мосту через Волгу творилось что-то невероятное. Бесконечной вереницей по нему шли эшелоны попеременно с обозами воинских частей, беженскими повозками и батареями артиллерии белых»⁴⁰.

Командующий 2-й Сызранской стр. дивизией полковник Бакич (формальный начальник Махина) упустил управление своими частями, и они совершенно утратили всякую боеспособность. Тогда Главный Штаб Народной Армии передал руководство всеми войсками в районе Самары в руки Махина⁴¹. Но и он за столь короткий срок не мог восстановить боеспособность частей и стабилизировать линию

³⁶ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 15. Л. 69.

³⁷ См.: Там же. Д. 7. Л. 212.

³⁸ Лето на Волге. С. 170–171.

³⁹ Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918–1922 гг.). Рига, 1930. С. 44.

⁴⁰ Лето на Волге. С. 171.

⁴¹ Особо отметим, что Махин никогда не являлся начальником 2-й Сызранской стр. дивизии. Он «перескочил» этот пост, и распоряжением Комуча был назначен сразу Командующим войсками Самарского района с подчинением ему 1-й Самарской и 2-й Сызранской стр. дивизий, а также множества отдельных мелких частей.

фронта. 3 октября 1918 г. была оставлена Сызрань, а 8 октября – Самара. Её эвакуация проводилась в обстановке хаоса. Известен случай, когда 1-й Инструкторский Офицерский батальон, получив от Махина приказ выступить на позицию для прикрытия общего отступления, отказался исполнить этот приказ. Приехавшему к ним Махину офицеры угрожали арестом и расправой, и дело кончилось тем, что батальон в полном составе самовольно ушел в тыл⁴². Махин потребовал расформировать взбунтовавшуюся часть, но, похоже, не сумел этого добиться. Разумеется, в подобной обстановке ни о каком упорном сопротивлении не могло быть и речи. Голеевский завершает свои воспоминания утверждением, что «части отряд Махина, влившись в этот хаос, с ним смешались и, почти растворились в нем»⁴³. Однако, судя по документам, в отношении пехоты отряда это утверждение представляется излишне категоричным. Именно пехота бывшей Хвалынской группы, и в первую очередь 8-й Вольский полк капитана Василенко, как наиболее надежный, был оставлен в арьергарде, чтобы прикрыть эвакуацию следующей за Самарой узловой станции Кинель. В этом месте железнодорожные пути расходились, так что чешские эшелоны должны были следовать далее на Уфу, а части 2-й Сызранской дивизии Народной Армии – на Бузулук и далее на Оренбург. Поэтому станцию следовало удерживать во что бы то ни стало до выхода с нее последнего эшелона.

Утром 9 октября Махин отдал командиру Вольского полка капитану Василенко следующий приказ:

«Вам, с приданными частями: 1) Брыковский партизанский отряд, 2) Липовская рота, 3) Остатки Николаевского отряда, 4) Эскадрон корнета Фортунатова, 5) Бронированный поезд, – надлежит прикрывать отход частей колонны войск, следующих на Бузулук по ж. д., поддерживая самое тесное соприкосновение с противником и оказывая ему упорное сопротивление.

При благоприятных условиях имейте в виду возможность дать противнику отпор с вводом резервов и в случае успеха возможность перехода в наступление частями колонны. Левее Вас по большой дороге следуют три сотни Уральских казаков и сотня Оренбуржцев, правее – 19 Оренбургский казачий полк.

Необходимо бороться с привычкой людей сидеть в вагонах. Надлежит на станциях выставлять сторожевое охранение, захватывая возможно более широкий фронт.

Имейте в виду всю важность выигрыша времени для успокоения войск и сосредоточения резервов у Бузулука.

Штаб мой находится на ст. Тростянка. Держите со штабом непрерывную связь, обязательно обрезаая провода в сторону противника. Необходимо основательно разрушить ж. д. путь, взрывая водосливные здания или причиняя им трудно поправимую порчу. Обязательно разрушайте телеграфные линии»⁴⁴.

Одновременно Махин направляет подробные инструкции командирам всех поддерживающих арьергард частей, причем в приказе, направленном командиру Илекского (уральского) казачьего дивизиона, он даёт «вольцам» очень высокую оценку: «... принимайте все меры к тому, чтобы обеспечить арьергарду своевременный отход, а в случае наступления слабых сил принять бой совместно с арьергардом. Имейте в виду, что в арьергарде находится одна из лучших пехотных частей Народной Армии»⁴⁵.

Капитан Василенко не подвел своего начальника. В 10 часов 10 октября он направил Махину со станции Кинель следующее донесение:

«Я занимаю позицию на горе (вернее маленькой возвышенности) восточнее Кинеля. Люди совершенно спокойны. Признаков паники нет, хотя нервное настроение – результат последних событий – чувствуется..

Со мной отряд Фортунатова и броневик. Больше нет никого. Артиллерия в поддержку мне оставила связь, а сама предпочла выбрать место стоянки более спокойное. Большие неудобства позиции – отсутствие воды.

Послал для связи разъезды в д. Бобровку и Тургеневку. Какой-то дурак всю связь попортил, провода попорчены, аппараты сняты.

⁴² См.: РГВА. Ф. 39551. Оп.1. Д. 7. Л. 220.

⁴³ Лето на Волге. С. 171.

⁴⁴ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 7. Л. 314–316.

⁴⁵ Там же. Л. 323 – 324.

Есть ли надежда на содействие других частей, если я ввяжусь в бой. Я думаю, что не ошибусь, если буду рассчитывать только на себя?

У меня нет ни крошки хлеба. Если можно, прикажите прислать, так как в деревнях все съели проходящие части.

Штабс-капитан Василенко»⁴⁶.

Красные так и не появились, и несколько часов спустя Василенко направил в штаб с разезда Сорочкин очередной донесение за № 96: «Станцию Кинель эвакуировал начисто. Весь подвижной состав и даже испорченные паровозы отправил на Бугуруслан. Все аппараты телеграфные и телефонные убрал. Провода в Кинель порвал. Стрелки взорвал. Чешские эшелоны с комендантом ушли часов в 12 или даже 10. Я выехал с броневиком в 3 часа 10-го. Никаких эксцессов при эвакуации не было»⁴⁷.

Вплоть до 19 октября Вольский полк продолжал прикрывать эшелоны Сызранской дивизии, отошедшие на Бузулук. Однако 19 октября 1918 г., в связи с общей реорганизацией войск бывшей Народной Армии, группа Махина была переподчинена Командующему Юго-Западной армии генерал-лейтенанту А. И. Дутову. При этом Махин был немедленно отставлен от командования войсками своей группы (получившей название «Бузулукской»), и направлен на Ташкентский фронт командующим Оренбургской казачьей пластуной дивизией (которую ему, к слову, еще предстояло сформировать!). Вместо него войска Бузулукской группы принял полковник Бакич⁴⁸.

Явилось ли такое перемещение следствием интриг со стороны Бакича⁴⁹, или Дутову не понравилась репутация «левого» и «эсера», закрепившаяся к этому времени за Махиным⁵⁰, но в результате тот оказался задвинутым в тень. Одновременно распалась связь между Махиным и Вольскими формированиями, далеко ушедшими к тому времени от родных мест.

Завершая историю Вольской Народной Армии, хотелось бы в качестве приложения привести статью из уфимской эсеровской газеты «Народ»⁵¹ о командире вольцев и балаковцев полковнике Ф. Е. Махине. Символично, что статья эта увидела свет 19 октября 1918 года, в тот самый день, когда Махин вынужден был расстаться не по своей воле с войсками Бузулукской группы. Таким образом, она как бы подводит итог деятельности Махина на Волге летом 1918 г. Несмотря на некоторые натяжки, и характерный для эсеров излишний пафос, изложенные в ней факты соответствует действительности, а дифирамбы Махину, как военачальнику, отнюдь не кажутся чрезмерными.

Приложение

Член Учредительного Собрания К. Буревой. Полковник Махин.

На мрачном фоне Самарской трагедии, где-то в конце на самом отшибе стоит как-то сама по себе светлая и мощная фигура полковника Махина.

Уже тогда, когда для всех стало ясно, что Самара будет сдана, когда уже вся пакость, панически настроенная, удирала куда глаза глядят, и когда для самого

⁴⁶ Там же. Л. 73 – 74.

⁴⁷ Там же. Л. 72–72 об.

⁴⁸ Приказ войскам Юго-Западной армии № 3, 19 октября 1918 г. (См.: РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 7. Л. 370).

⁴⁹ См.: Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. С. 51–52.

⁵⁰ Утверждения о том, что Ф. Е. Махин был членом партии социалистов-революционеров уже с 1917 г. и что он принял командование 2-й красной армией «по заданию ЦК партии эсеров», требуют проверки и строго документального подтверждения. Также сомнительным кажется заявление Валидова о том, что Махин, якобы, готов был поддержать переворот в Оренбурге, направленный против Дутова и Колчака. Во всех своих действиях на Волге в 1918 г. Федор Евдокимович предстает перед нами, как боевой офицер, а отнюдь не как партийный деятель. Кстати, обвинения в приверженности эсерам предъявлялись и другим военачальникам Народной Армии: В. О. Каппелю и А. П. Перхурову; впоследствии они были полностью сняты. Махин практически ничем не выделяется на их фоне. Единственно, о чем можно говорить, – Махин всегда поддерживал равные и уважительные отношения с представителями Комуча (в том числе и с эсерами), которые в этом отношении ставили его в пример другим военачальникам.

⁵¹ Народ (орган партии эсеров). Уфа, 1918. 19 октября. С. 2–3.

руководителя Военного Ведомства стала очевидной полная несостоятельность очень и очень многого – только тогда Командующим войсками Самарского района был назначен полковник Махин.

Армия бесконечно обрадовалась этому назначению, но, однако, нашлись люди, которые старались своей провокацией подорвать авторитет Махина; руководимая немецкими агентами организация вызвала возмущение в офицерском батальоне.

Полковник Махин вынес на своих плечах всю тяготу эвакуирующего города и только ему Россия обязана тем, что отступление из-под Самары приняло организованный характер, что отступившие части Народной Армии сохранили свою боеспособность.

Заслуги Махина в защите уже проигранной Самары огромны. Не менее огромна и его прежняя деятельность в борьбе с большевизмом.

С небольшим отрядом Вольских повстанцев имевших всего навсего одно легкое орудие, начал свои операции полковник Махин на Хвалынском фронте, куда он приехал уже как человек, обладающий головой, которую Советская власть оценила в 100 000 рублей за Уфимское дело.

И сразу же по прибытии в Хвалынск, – это было 19 июля, полковник Махин завоевал себе большую любовь со стороны солдат Народной Армии, на глазах которых проистекала его самоотверженная и трудная работа по защите территории Учредительного Собрания на Нижне-Вольском фронте и по формированию войск.

Всегда в бою под непрерывным огнем сильной большевистской артиллерии, полковник Махин – энергичный и сильный испытанным на опыте знанием, молчаливо и упорно производил одну операцию за другой, там отражал, там разбивал и преследовал во много раз превосходящие большевистские отряды.

«Это уже японцы, не чехословаки», – так говорили бегущие красноармейцы об отряде Махина, состоявшем из крестьян и рабочих.

И бежали к Вольску, к Саратову. Возвращались с подкреплениями и с новой злобой. Наступали на Хвалынск многочисленными отрядами со стороны Вольска, Кузнецка и Николаевска, по Волге надвигалась хорошо вооруженная большевистская флотилия.

Всему этому противостояли войска полковника Махина, пополненные крестьянами Николаевского и Хвалынского уездов. Плохо вооруженный, но храбрый пароходик «Горец» отражал большевистскую флотилию; слабая Махинская артиллерия то и дело поражала сильную артиллерию Красной Армии. Одна за другой там пушка выходила из строя или попадала вместе с ружьями и пулеметами в плен к полковнику Махину.

Так было не раз, такие нападения одно время наводили панический страх на большевистскую артиллерию.

Слишком широкий фронт Махина, охватывавший уезды Хвалынский, Николаевский и Вольский, требовал слишком большого напряжения и жертв.

И это напряжение и жертвы были. И первым примером был сам полковник Махин.

Вот отряд окружен, Красная Армия слишком сильна, много пулеметов и орудий, а у нас 2 пушки. Тяжело. Люди устали, измучились. Грохот, непрерывный грохот советских пушек. У нас много жертв – чистых, беззаветных... Убит адъютант полковника Махина Владимир Борулев. Правая рука... Смятение в рядах Народной Армии, уныние. Махин сам идет в разведку, но против этого протестуют, – протестуют все – и решаются дружным натиском взять ряд деревень. Выполняется это в несколько часов; разведка оказалась нужной.

Через несколько дней опять ухудшилось положение. Махин под огнем. Пуля ударяет его в лицо. Махин наклоняется к земле ... Солдаты плачут, но Махин жив... Не сдавая командования, истекая кровью, он последним покидает поле сражения.

«Это не Махин, а МАХИНА!» – восторгаются солдаты Народной Армии, – «Дураки-большевики оценили его в сто тысяч, – нет, мы эту голову и за сто миллионов не отдадим, сами умрем, умрем в Саратове, в Москве, там, где сказал Махин».

Любовь к нему велика, велико и уважение. Его приказания не могут быть невыполненными.

Любит он солдат. Ибо он из народа, – сын простого казака; видел много горя и нужды с раннего детства, когда его отец – ныне любимый всем Оренбургским ка-

зачым войском судья Евдоким Васильевич Махин, безвинно страдал на каторге в далекой Сибири.

Был в работниках, служил писарьком в станичном управлении и этим оказывал поддержку нуждавшейся семье.

Будучи 20-летним юношей, берется он за книгу и успешно сдает экзамен на вольноопределяющегося. На этом самоучка не останавливается и своими силами готовится к экзамену в Академию Генерального Штаба, которую и оканчивает одним из первых. Но трудна дорога казацкого сына, хотя уже и офицера Генерального Штаба. Его тянет не к «Великому Свету», а к своим родным убогим станицам, к народу. С 1905–1906 годов Ф. Е. Махин задумывается уже над организацией революционного казачества.

Всю войну с немцами он проводит на фронте, не покидая своей части до последних дней, когда только и осталось оплакивать разрушенную большевиками силу российской свободы и независимости – нашу многострадальную армию. И опять борьба... Махин организует в Москве противобольшевистскую тайную военную организацию, откуда и направляется к берегам могучей Волги для новой работы, работы трудной и ответственной.

Работа эта всем ведома.

О ней могут рассказать люди компетентные, – офицеры, которые рыдали, когда вторично раненый полковник Махин прощался с ними перед отъездом с докладом в Самару.

И второе ранение, как и первое, Махин перенес не выходя из строя; он был ранен в шею.

Его отряд, выдержав около 40 боев, увеличенный теперь до 4 000 человек и снабженный в достаточном количестве отнятыми у большевиков пушками и пулеметами, достойный своего вождя, благополучно выбрался из натиска большевистских сил, показав им зубы, несколько раз их смяв и опрокинув.

«Махин – надежда Русской армии», – так говорят о нем знающие его офицеры.

И это действительно так.

Свою любовь к Народной Армии и ее делу полковник Махин дважды засвидетельствовал своею кровью.

Свои знания, опыт, огромную волю – все без остатка отдает он Народной Армии.